

Брюнетка тут же с яростью кошки набросилась с голыми руками на Вилли. Но до того как она до него добралась, он погрузил клинок в шею графа. Орлов с полным отчаянием и неверием скосил глаза на меч. Из его глотки вырвались булькающие звуки.

Вилли разжал ладонь, сжимающую рукоять меча, после чего плавно обернулся, перехватил кисть девушки и ловко закрутил её. В результате любовница графа оказалась прижата к полу. Она лежала на полу с вывернутыми за спину руками и не могла пошевелиться, настолько ловко оказалась скручена. Мастер постарался избежать членовредительства.

Девушка пыталась вырваться из его мёртвой хватки, чтобы выполнить приказ графа, но у неё ничего не получалось. Она лишь бессильно барахталась прижатая коленом к паркету.

— Тише, детка, — Вилли с ожиданием наблюдал за агонией графа. У того из глотки лезла кровавая пена и раздавались устрашающие булькающие хрипы. — Подожди немного. Надеюсь, это поможет. Очень на это надеюсь.

Вскоре граф затих и обмяк. После этого девушка прекратила дёргаться и затихла.

— А-ай, больно, — простонала она.

Вилли тут же её отпустил, после чего встал на ноги и передал контроль над телом его владельцу.

Андрей с наслаждением полной грудью вдохнул воздух и взмахнул руками.

— Боже мой! Какой же это кайф снова быть полноправным владельцем своего тела и просто двигаться, — несмотря на сильную боль от разрыва связок он пребывал в восторге. Ему хотелось пуститься в пляс.

— Ох, да... — полный облегчения вздох вырвался из груди девушки, после чего она разразилась рыданиями.

Парень помог ей подняться на ноги. Из её глаз ручьями текли слёзы.

— Спасибо вам, — всхлипнула она. — Я уже отчаялась и не думала, что когда-нибудь верну себе контроль. Это было ужасно, — она вцепилась ему в спецовку и принялась заливать её слезами.

— Успокойся, пожалуйста, — Кузнецов, в отличие от американца, не был настолько же хладнокровным. Нахождение рядом с трупом заставляло его нервничать и испытывать рвотные позывы. Ему становилось дурно. И лишь наличие рядом девушки останавливало его от паники и выворачивания желудка. — Нам нужно как можно быстрее покинуть это место.

— Я... — всхлипнула она. — Я так рада, что он больше не сможет мне приказывать. Это были два месяца настоящего ада. Я всё видела и слышала, всё ощущала, но не могла ничего поделать. Мне самой хотелось его убить, но я не могла. А когда он меня затаскивал в постель... — её моська стала невероятно печальной. — Это было страшно. Он делал со мной всё, что захочет, а я была безвольной куклой в его руках. И никому не могла сказать о том, как всё обстоит на самом деле. Он брал меня с собой, я ходила с ним под ручку и радостно улыбалась окружающим, а на самом деле хотела наложить на себя руки. Но он это мне запретил в первую

очередь!

— Тебя как зовут?

— Шаки, но он звал меня Оксана.

— Шаки, тебе стоит хотя бы на время взять себя в руки, — твёрдо посмотрел на неё парень. — Ты должна одеться, изобразить из себя прежнюю Оксану и вместе со мной спокойно покинуть квартиру. Нам нужно пройти мимо охраны таким образом, чтобы никто ничего не заподозрил. Ты понимаешь?

— Да, — шмыгнула она носом. — Я постараюсь.

Девушка поспешила в хозяйскую спальню. Она начала выкидывать из гардеробной комнаты вещи в попытке подобрать одежду. Поспешное облачение приводило к тому, что она не могла то попасть в рукава платья, то застегнуть молнию, то попасть рукой в рукав пальто.

Пока она одевалась, Андрей разглядывал место преступления. Следов вокруг было оставлено столько, что он и не надеялся их убрать. Его лицо наверняка запечатлено на камерах видеонаблюдения. Служанка стопроцентно его запомнила, а убивать её он не хотел. Не исключено, что она находилась под таким же внушением, как и Шаки. Плюс он тут натоптал и оставил повсюду свои отпечатки пальцев. Последние удалять было бессмысленно, поскольку расследованием убийства графа наверняка займутся лучшие следователи с особыми способностями. Они и без отпечатков пальцев запросто установят его личность.

«Не бойся, бро, — понял его метания Вилли. — Ты смело можешь на суде утверждать, что никого не убивал и не калечил. Скажешь, что это сделал я. Любой правдоруб подтвердит, что ты говоришь правду. А с одержимого какой спрос? Меня же никто не достанет, кроме спиритистов. Но я как-то не слышал о практике осуждать души мертвецов».

— Спасибо, Вилли, обнадёжил, — слегка приободрился Андрей.

Нервная и дёрганная Шаки вернулась в роскошном синем платье и чёрном пальто. У неё на плече болталась дамская сумочка известного российского бренда, стоимость которой была не меньше зарплаты Андрея на последнем месте работы. Вот только платье было явно надето впопыхах, что выдавали складки. Лицо девушки выглядело заплаканным, а глаза красными.

— Я готова.

— Так не пойдёт, — Андрей без задней мысли бесцеремонно принялся поправлять на ней платье.

От его прикосновений она вздрогнула и хотела отойти в сторону, но в последний момент замерла, осознав, что он делает.

— У тебя тёмные очки есть? — закончил парень поправлять платье на девушке.

— Да, — кивнула она.

— А влажные салфетки?

— Тоже есть, — она расстегнула сумочка и начала в ней копошиться.

Через некоторое время девушка извлекла из сумочки маленькую упаковку влажных салфеток и

очки.

Парень достал одну салфетку и начал ею вытирать девушке лицо. Затем он надел ей очки и оценил внешний вид.

— Сойдёт. Держись уверенно, — он сильно переживал, но деваться было некуда.

Оставался только один путь — постараться выбраться отсюда как можно скорее через главный вход. Вместе с Шаки они направились к входной двери. Девушка обнаружила на полу лужу крови и бессознательную горничную.

— Ой! — вздрогнула она. — А с ней что?

— Она без... — договорить Андрей не успел.

Горничная резко распахнула глаза и уставилась на него страшным взглядом, от которого у парня застыло нутро. Но не только это. Его шею сдавила невидимая сила, которая приподняла его над полом. Молодой человек в тот же миг захрипел.

«Фак оф! — выругался Вилли. — В такой ситуации я бессилен, так что справляйся сам, парень. Это тебе будет уроком, что всегда нужно быть начеку».

Андрей хотел бы ему ответить, желательно матом. В такой ситуации, когда его пытались придушить телекинезом, хотелось бы более дельных советов, а не наставлений о постоянной бдительности. Теперь он и сам понимал, что рано потерял осторожность и забыл о других участниках событий.

Шаки застыла в ступоре. На её лице проступили недоумение с паникой. Она с ужасом наблюдала за тем, как носки ботинок её спутника отрываются от пола, как парень хрипел и судорожно дёргался, а его лицо синело.

Горничная с обезображенным яростью лицом поднялась на ноги и приблизилась к Андрею. Она не спускала с него ужасающего дикого взгляда разъяренной кошки.

— Что ты сделал с моим любимым милордом, ублюдок?! — гневно прошипела она. В отличие от любовницы, её тут силой не удерживали. Это была её любимая работа, а в милорда она была влюблена, но тот не обращал внимания на страшненькую и немолодую служанку. Все её установки заключались в том, что она не могла разглашать информацию о господине. — Я больше не чувствую его установок. ЧТО ТЫ С НИМ СДЕЛАЛ?!!

Внезапно ситуация резко изменилась. Парень вместо того, чтобы паниковать и пытаться руками разжать невидимую хватку на горле, опустил руки и правой ладонью пошарил по поясу.

Горничная не могла отвести взгляда от его шеи, чтобы не разжать хватку. И всё же она попыталась скосить глаза вниз.

В этот момент Андрей нащупал на поясе ржавый газовый ключ, крепко схватился за него, вытянул из крепления и размахнулся.

Горничная успела заметить, что он вооружился. В последний момент она разжала телекинетическую хватку на его шее и поспешила перехватить силой мысли руку с газовым ключом, который спешил обрушиться ей на голову.

Поскольку больше парня ничто не удерживало в воздухе, он рухнул на пол. Расстояние было небольшим, и он успел сгруппироваться, но из-за этого он не сумел ударить по противнице.

Служанка графа сковала телекинезом его руку с газовым ключом. Ту будто зажали в тиски. Боль была такая же, как если бы металлическая труба обжала предплечье со всех сторон и давила с большой силой.

Впрочем, боль была постоянным спутником парня с того момента, как он вернул контроль над своим телом. Вилли не особо старался сохранить его тело в целостности. Порванные связки и растяжения не доставляли ему радости, но он старался на них не обращать внимания. Каждая тренировка заканчивалась такими же неприятными ощущениями. Плюс к этому добавилась боль в шее, которая горела огнём и пульсировала. Он с хрипом втягивал в лёгкие драгоценный воздух, важность которого после подобного удушения была переоценена.

— Ах ты, тварь! — яростно прошипела горничная. — Решил снова ударить женщину? Я тебя придушу, но сначала ты мне расскажешь, что с милордом!

Андрей хоть и не мог шевелить рукой с ключом, но ничто не мешало ему резко распрямить левую ногу и нанести прямой удар пяткой в живот противнице.

Горничную откинуло назад. Она разорвала зрительный контакт, из-за чего исчезла болезненная хватка с руки парня. Каким-то чудом женщина не упала на пол — она сумела устоять на ногах. Этим чудом была стенка, в которую она больно ударилась спиной. После этого женщина нагнулась и схватилась за живот, который прострелило острой болью.

В следующее мгновение парень перехватил газовый ключ левой рукой и размашисто заехал им по голове горничной, пока та отвлеклась и не использовала свою силу. Удар вновь отправил её прилечь на пол без сознания.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3855329>